

Буданова Л. Ю.

**ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ,
ИСПОЛНЯЮЩИМИ НАКАЗАНИЯ, ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СТАДИИ
ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА**

Псковский государственный университет,
ул. Красноармейская, д. 1 корп. 2, 180007 г. Псков, Россия, *kafpoos@pskgu.ru*

На стадии исполнения приговора разрешается определенный круг вопросов, установленный ст. 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), и по каждому из них необходимо выявить обстоятельства, которые прямо указаны в уголовно-процессуальном законе, например, злостность в уклонении от отбывания наказания или систематичность уклонения, сокрытие от контроля уголовно-исполнительной инспекции, при этом суд прибегает к исследованию в ходе судебного заседания документов и сведений, на основании которых он принимает решение. Так, на основании документов, представленных органом, исполняющим наказания, суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, предусмотренных в ст. 397 УПК РФ, которые, по сути, и являются предметом доказывания на стадии исполнения приговора. Однако, по мнению авторов, без процессуального источника, установленного в законе, сведения не могут использоваться в уголовном процессе, т. е. без процессуальной формы, посредством которой сведения, признаваемые доказательствами, вовлекаются в сферу процессуального доказывания и носителя этих сведений (информации) [1, с. 12].

Таким образом, для разрешения судом вопросов, касающихся исполнения приговора, необходимо установление обстоятельств, указанных в представлении органа, исполняющего наказания, жалобе осужденного, и подтверждение их сведениями, содержащимися в документах, которые собирает и представляет в суд орган, исполняющий наказания, осужденный, адвокат и др. При этом закрепление формы представления, подаваемого в суд органом, исполняющим наказания, в УПК РФ позволит облечь содержащиеся в нем сведения в процессуальную форму.

Кроме того, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 2 апреля 2013 г. № 6 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда РФ» указано, что, рассматривая вопросы, связанные с исполнением приговора в порядке ст. 396, 397 УПК РФ, суды должны выяснять все обстоятельства, которые могут повлиять на законность принятого решения в части определения срока или размера неотбытого наказания или условий, которые влекут за собой необходимость замены наказания в случае злостного уклонения от его отбывания. Например, при решении вопроса о том, является ли злостным уклонение от отбывания обязательных или исправительных работ, судам необходимо проверять обоснованность применения уголовно-исполнительными инспекциями к

осужденному предупреждений. Таким образом, суд при разрешении вопросов по исполнению приговора устанавливает критерии оценки обстоятельств, (обоснованность применения предупреждений при наличии злостности в уклонении), подлежащих установлению в соответствии со ст. 397 УПК РФ, исходя из представления органа, исполняющего наказания, и материалов, прилагаемых к нему.

Таким образом, при документировании нарушений осужденным порядка и условий отбывания наказания органы, исполняющие наказания, осуществляют деятельность, регламентируемую уголовно-исполнительным законодательством, результаты которой имеют доказательственное значение при рассмотрении и разрешении судом вопросов по исполнению приговора, т. е. иницируют уголовно-процессуальные правоотношения. Следовательно, в УПК РФ должен быть законодательно установлен порядок их собирания, полномочия субъектов, а также возможность применения отдельных криминалистических методов при осуществлении органами, исполняющими наказания, деятельности, направленной на подготовку и документирование обстоятельств, подлежащих доказыванию, на стадии исполнения приговора (например, объяснение осужденного, опрос лиц, располагающих сведениями, имеющими значение для установления обстоятельств, регламентированных в ст. 397 УПК РФ).

Однако отдельные этапы деятельности органов, исполняющих наказания, возникающие при нарушении осужденным порядка и условий отбывания наказания, не нашли должной регламентации по документированию таких нарушений и принятию своевременных и эффективных мер воздействия к осужденному, например, первоначальные розыскные мероприятия, осуществляемые в срок 30 суток, предшествующие объявлению осужденного в розыск.

Так, уголовно-исполнительной инспекцией в отношении осужденного к лишению свободы условно проводились первоначальные розыскные мероприятия, по предварительной информации было выяснено, что осужденный находится в г. Москве, в связи с чем подразделение розыска территориального органа УИС при получении из филиала уголовно-исполнительной инспекции сообщения о начале первоначальных розыскных мероприятий с приложением карточки (ориентировки) разыскиваемого осужденного, внесло сведения об оперативном розыске в базу данных информационного центра МВД г. Москвы и Московской области. Линейным отделом полиции по Казанскому вокзалу г. Москвы осужденный был найден, но оснований для его задержания у них не было, так как в розыск такой осужденный объявляется только по истечении 30 суток, поэтому осужденный был отпущен, при этом с него была взята подписка, что он обязуется явиться в уголовно-исполнительную инспекцию. При поступлении информации из линейного отделения полиции г. Москвы в отделение розыска УФСИН России по Кировской области осужденный был снят с

розыскного учета, при этом в уголовно-исполнительную инспекцию последний не явился, несмотря на взятое с него обязательство [2, исх-02-28482].

Кроме того, уголовно-исполнительная инспекция в практической деятельности с целью установления местонахождения осужденного проводит опрос лиц, которые могут располагать сведениями о последнем, однако данное полномочие отсутствует у органов, исполняющих наказания, в уголовно-процессуальном законодательстве, соответственно, отсутствует и методика проведения таких опросов, а также иных действий, осуществляемых уголовно-исполнительной инспекцией при осуществлении первоначально-розыскных мероприятий (например, проведение поиска с помощью учетов, сети Интернет [2; исх-02-28482]).

Статья 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ одной из задач устанавливает осуществление розыска лиц, уклоняющихся от уголовного наказания, таким образом, проведение розыскных мероприятий подразделениями розыска УИС возможно с момента уклонения осужденного от уголовного наказания, т. е. когда его место нахождения не установлено, обязанность проведения уголовно-исполнительной инспекцией первоначальных розыскных мероприятий, а также их понятие и сущность, не закреплены в данном федеральном законе, кроме того, уклонение от мер уголовно-правового характера (условного осуждения, отсрочки) не указано законодателем.

Для установления судом обстоятельств, предусмотренных в ст. 397 УПК РФ, должен быть также предусмотрен порядок передачи результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии исполнения приговора прокурору и в суд, так как во время проведения розыска осужденного устанавливаются обстоятельства уклонения его от отбывания наказания и мер уголовно-правового характера, подлежащие рассмотрению и оценке их судом.

Библиографический список

1. Купряшина, Е. А. Источники доказательств и критерии их оценки в уголовном процессе РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Купряшина. – Воронеж, 2007. – 23 с.

2. Методические рекомендации «О взаимодействиях ФКУ УИИ и подразделений розыска территориальных органов ФСИН России при проведении первоначальных розыскных мероприятий по установлению местонахождения осужденных к наказаниям в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, а также условно осужденных, осужденных с отсрочкой отбывания наказания, уклоняющихся от контроля уголовно-исполнительных инспекций» от 20.05.2016, исх-02-28482, А. А. Рудый.